

PERSONALIA

К 75-летию Светланы Александровны Плетневой

В апреле 2001 года исполнилось 75 лет профессору, доктору исторических наук, лауреату Государственной премии СССР (1986 г.), выдающемуся российскому археологу Светлане Александровне Плетневой – одному из лучших знатоков истории и материальной культуры средневековых кочевников. Она обладает огромной эрудицией и широким научным кругозором. Это проявилось уже в кандидатской диссертации “Кочевники южнорусских степей IX-XIII вв.”, написанной под руководством Б.А.Рыбакова в годы обучения в аспирантуре Института истории материальной культуры АН СССР и защищенной в 1952 г. [1]. Поражает огромная работоспособность С.А., опубликовавшей более 170 научных работ, в том числе 11 монографий, получивших высокую оценку российских и зарубежных специалистов.

С.А. хорошо известна как прекрасный археолог-полевик. Начались же ее самостоятельные раскопки в 1950 г. в новостроечной Волго-Донской экспедиции (ВДЭ), начальник которой М.И.Артамонов поручил ей вести работы на связанном с Саркельским городищем кочевническом могильнике [2]. Благодаря участию в экспедиции, С.А. определила приоритетное направление своего научного творчества – хазарская археология. Ее новым неофициальным научным руководителем стал М.И.Артамонов. По меткому определению С.А., широкомасштабные раскопки Волго-Донской экспедиции могли стать мощным импульсом в хазароведении [3, с. 78]. Однако, инициированная И.Сталиным в 1951 г. борьба с “космополитами” нанесла сокрушительный удар и по хазароведению. В статье в газете “Правда” некто П.Иванов заклеил преувеличение исторической роли хазар, “виновных” в выборе иудаизма в качестве государственной религии. После публикации в рупоре ЦК КПСС антихазарской статьи, направленной против М.И.Артамонова, в научных учреждениях на многие годы заморозили изучение истории хазар, но в ряде случаев лишь формально. В Эрмитаже готовилась публикация материалов ВДЭ. С.А. в 1952-1955 гг. приняла участие в экспедиции Б.А.Рыбакова на Таманском городище, изучавшей в том числе и слой хазарского периода. С 1955 г. С.А. с целью поиска новых памятников, оставленных населением Хазарии, проводила разведки по рекам Донского бассейна [3, с. 79].

Многие годы она руководила Северо-Донецкой, Донской, Советско-Болгаро-Венгерской (в СССР и Болгарии) экспедициями, исследовавшими Правобережное Цимлянское городище (1958-1959 гг.), Дмитриевский (1957-1965 гг.) и Маяцкий (1972-1982 гг.) археологические комплексы [4; 5; 6; 7].

С.А. является блестящим систематизатором археологических материалов. Она превратила их в полноценный источник объективного познания происходивших в Восточно-европейских степях, на Северном Кавказе и в Прикаспии в VIII – первой половине XIII вв. этноформационных, экономических и социальных процессов. В двух статьях о керамике Саркела–Белой Вежи и Тмутаракани С.А., используя собственную методику статистико-стратиграфического анализа массового керамического материала, выявила “керамические профили” названных памятников [8; 9]. Ее методика применяется многими специалистами. На всеобъемлющем исследовании материалов своих разведок и раскопок основана первая монография С.А. о материальной культуре Хазарии [10]. В книге впервые всесторонне рассмотрена, созданная, по определению М.И.Артамонова, аланским и болгарским населением Хазарии салтово-маяцкая культура, аргументирована ее ставшая общепризнанной датировка второй половиной VIII – первой половиной X вв., разработана типология присущих культуре жилищ, погребального обряда, керамики и украшений, а также выделены ее “геоэтнические” варианты. Опираясь на палеоэтнографические параллели, автор доказала существование в принадлежавших хазарам степях поселений разных культурно-хозяйственных типов: кочевых стойбищ, полукочевых-полуоседлых поселений и оседлых поселков. Выводы С.А. настолько убедительны, что они мгновенно сделались первоосновой всех последующих попыток освещения различных аспектов хазароведения. В 1968 г. по этой книге она защитила докторскую диссертацию. В изданном более чем через тридцать лет энциклопедическом труде С.А. обобщила и критически проанализировала результаты полувекового изучения хазарской археологии [11]. В книге по-новому охарактеризованы лесостепной, степной, Приазовский, Крымский и Дагестанский варианты салтовской культуры и показаны свойственные каждому варианту особенности, в том числе присутствие в Крымском варианте значительного византийского пласта. С.А. привела неоспоримые доводы в пользу существования с середины VIII в. единой государственной бытовой культуры, оставленной полиэтничным населением каганата. По наблюдению С.А., среди населения Хазарии (за исключением Крыма) преобладало язычество, тогда как иудейские памятники крайне малочисленны. С.А. впервые удалось распознать и археологическую культуру этнических хазар, как обитавших в степи, так и составлявших военные гарнизоны Боспора, Саркела и других городов.

В те же годы С.А. не менее плодотворно продолжает заниматься проблемами археологии и истории кочевнических союзов и государств, существовавших в Восточно-европейских степях в X – первой половине XIII вв. [12; 13; 14].

Завершая беглый обзор научного творчества С.А., отмечу поистине новаторский труд о социально-экономическом развитии кочевников и их взаимоотношениях с земледельцами. В книге охарактеризованы исторические закономерности эволюции евразийских кочевых обществ, выявлены три стадии их развития и разработаны сформировавшиеся на каждой из них социально-культурные модели. Досконально освещены и процессы, протекавшие в период возникновения, становления и распада степных государств [15].

Огромное значение имеет издательская деятельность С.А. В 1978-1988 гг. она была заместителем главного редактора, в 1988-1995 гг. главным редактором журнала “Русская (Советская) археология”, а в 1976-1981 гг. ответственным редактором и одним

из авторов тома "Археология СССР: Степи Евразии в эпоху средневековья" и редактором 30 монографий. Редколлегия МАИЭТ благодарна Светлане Александровне за то, что она оказала поддержку нашему изданию и любезно согласилась сотрудничать с нами. По ее инициативе изданы тома, посвященные А.К.Амброзу и М.И.Артамонову. Со свойственной ей энергией и ответственностью она собрала и отредактировала статьи московских и петербургских авторов. Мы гордимся тем, что она доверила нам публикацию своего труда о Правобережном Цимлянском городище и воспоминаний о М.И.Артамонове.

Отрадно сознавать, что Светлана Александровна Плетнева находится в расцвете творческих сил. Поздравляя ее с юбилеем, пожелаем хорошего здоровья, блестящих открытий и новых книг.

А.И. Айбабин

ЛИТЕРАТУРА

1. Плетнева С.А. Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях // МИА. 1958. №62.
2. Плетнева С.А. Кочевнический могильник близ Саркела-Белой Вежи // МИА. 1963. №109.
3. Плетнева С.А. Хазарские проблемы в археологии // СА. 1990. №2.
4. Маяцкое городище. Труды Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции. Москва, 1984.
5. Плетнева С.А. На словяно-хазарском пограничье. Москва, 1989.
6. Маяцкий археологический комплекс. Москва, 1990.
7. Винников А.З., Плетнева С.А. На северных рубежах Хазарского каганата. Маяцкое поселение. Воронеж, 1998.
8. Плетнева С.А. Керамика Саркела-Белой Вежи // МИА. 1959. №75.
9. Плетнева С.А. Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. Москва, 1963.
10. Плетнева С.А. От кочевий к городам. Москва, 1967.
11. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. Москва-Иерусалим, 1999.
12. Плетнева С.А. Древности Черных Клобуков // САИ. 1973. Вып. Е1-19.
13. Плетнева С.А. Половецкие каменные изваяния // САИ. 1974. Вып. Е4-2.
14. Плетнева С.А. Половцы. Москва, 1990.
15. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. Москва, 1982.